

ЕГЭ: тесты по истории и обществознанию

Подходы новые, а недостатки старые

Валерий Михайлович Кадневский — доцент кафедры русской литературы XX века и журналистики Омского государственного университета, кандидат исторических наук.

Единый государственный экзамен, как известно, совмещает, по мысли инициаторов нововведения — Министерства образования России, в себе две важнейшие функции: выпускного экзамена в школе и вступительного в вуз. Такой переход — настоящее преобразование, и не случайно предметом дискуссии стала сама характеристика этого мероприятия. Одни считают введение Единого государственного экзамена (ЕГЭ) реформой, другие оценивают его лишь как очередную модернизацию. Независимо от определения функций ЕГЭ работа ведётся и предстоит гигантская, ибо затрагивает не только интересы миллионов российских семей, но и вопросы финансирования высших учебных заведений. В рамках намеченного самое важное — ориентироваться на личность выпускника школы, на наиболее полное соблюдение его интересов, обеспечить ему право выбора в образовании. Именно наиболее полный учёт интересов выпускников школ выдвигает на первый план вопрос проведения единого экзамена в такой форме, которая отвечала бы самым высоким требованиям. Остановимся на требованиях к педагогическому тесту.

Переход к Единому госэкзамену при вариативности образовательных программ и множестве учебников представляет собой определённые трудности. Эти трудности в полной мере проявились в практике проведения экзаменов Центром тестирования. Опыт создания тестов по истории показал, что выбор тестовых заданий определяется в значительной степени пристрастиями их разработчиков (в 1999-м и 2000 г., например, существенная доля тестовых заданий была связана с историей религии). Недопустимо также включать в тесты задания сверх школьной программы.

Казалось бы, опыт, накопленный одной из структур Министерства образования — Центром тестирования, должен быть в полной мере учтён разработчиками тестов для единого экзамена, тем более что работают они под эгидой Министерства. Несомненно, опыт организации экзамена в форме тестирования в общероссийском масштабе в определённой мере был учтён. Так, взятые для рецензии тесты (вариант 1–5) Единого госэкзамена показывают масштабность замысла разработчиков. И то, что для экзамена выделено целых три астрономических часа, говорит о стремлении проверить не только знание основных фактов и событий отечественной истории, но и умение синтезировать разрозненные знания, способность кратко и одновременно обстоятельно строить ответы в письменной форме. Таким образом, набор тестовых заданий позволяет достаточно объективно оценить общий уровень подготовки выпускника средней школы. Здесь разработчики тестов пошли на более широкий эксперимент, чем Центр тестирования.

Однако разработчики тестов для единого экзамена не учитывают того фактора, который в российском гуманитарном образовании за последние пять-семь лет стал воистину объективной реальностью: в разных регионах России обучение ведётся по различным учебникам. Когда в образовательной системе страны существует вариативность образовательных программ и учебников, составителям тестов для общероссийского применения нельзя не учитывать того, что практически каждый учебник содержит уникальный материал, не встречающийся в аналогичных учебниках, подготовленных другими авторами. Если этот уникальный учебный материал предложить в форме экзаменационного задания, можно уверенно утверждать: абитуриенты, не державшие в руках учебника, в котором представлен набор неизвестных им фактов, не смогут успешно справиться с такого рода заданием.

О тестах по истории России

Создание тестов, как известно, начинается с отбора содержания знаний. И здесь перед

разработчиками тестов для единого экзамена стоит непростая задача: так сбалансировать набор тестовых заданий, чтобы тест, с одной стороны, наиболее полно охватил учебную программу курса, а с другой — содержал такой набор заданий, ответ на каждое из которых можно найти в любом школьном учебнике. Задача довольно сложная. Например, только издательство «Дрофа» выпускает 13 учебников по истории России, подготовленных разными авторами. Опыт же, накопленный в Центре тестирования и во многих вузах, свидетельствует, что разработчики тестов при составлении заданий опираются на материалы 3–5 учебников. Анализ опубликованных тестов показывает, что ни один из разработчиков (в том числе и группы разработчиков) не создал вариантов, проверяющих только устоявшиеся знания. И хотя в тестах, представленных для единого экзамена, заданий, содержащих материал сверх программы, немного, их появление в будущем должно быть исключено.

Для примера сошлёмся на тест № 4, где в задании В4 требуется установить соответствие между фамилией С.Г. Нечаева и подготовленным им документом «Катехизис революционера». В наиболее распространённом учебнике «История России, XX век» (автор П.Н. Зырянов) фамилия С.Г. Нечаева упоминается, а вот разработанная им программа революционной борьбы под названием «Катехизис революционера» школьникам остаётся неизвестной.

В тесте № 1 задание В7 сформулировано следующим образом: нужно установить соответствие между именами советских исследователей Севера и событиями. Приведены фамилии О.Ю. Шмидта, И.Д. Папанина, В.П. Чкалова и С.А. Леваневского, перечислены их достижения в освоении северных просторов. К сожалению, многие учебники по истории России XX века не содержат в полном объёме информацию о каждом из перечисленных деятелей. Например, учебник А.А. Левандовского и Ю.А. Щетинова упоминает лишь фамилии И.Д. Папанина и В.П. Чкалова.

Вызывает некоторое недоумение сочетание лаконичных и многословных формулировок тестовых заданий. Складывается впечатление, что в коллективе разработчиков отдельные задания каждый автор готовил по своему разумению, без выработки единого критерия. Стандартные рекомендации тестологов разных стран содержат требование формулировать задания таким образом, чтобы они состояли из пяти-семи слов. Главный принцип заключён в формуле «чем меньше в задании слов, тем лучше». Многие задания в тестах по истории России сформулированы именно по такому принципу, но также множество заданий страдают многословием.

Приведём некоторые примеры. Задание А5 (тест № 2) сформулировано так:

«Какое из названных событий произошло раньше всех других?» Его можно сократить до двух слов: «Произошло раньше» или максимум до трёх «Хронологически раньше произошло...».

Аналогичная ситуация с заданием А7 (тест № 2): «Как назывался основной налог с податных сословий, введённый Петром I в начале XVIII в.?» В чём заключается педагогический замысел разработчика теста, предлагающего два уточнения? Одно указывает автора нововведённого налога (Пётр I), а второе — время введения (начало XVIII в.). Без ущерба для смысла задания можно убрать и слова «как назывался». Задание формулируется так: «Основной налог, введённый Петром I для податных сословий...» В число дистракторов в этом задании и в соответствии с его логикой следует включить и название отменённого налога — «подворная подать».

Более лаконично следует сформулировать в тесте Х2 и задания А13, А14, А22, А25, А27. Практически в каждом варианте тестов по истории России встречаются задания, требующие редакторской правки для достижения максимального лаконизма, а следовательно, и большего соответствия требованиям тестологии.

Стандартизация тестовых заданий предусматривает относительную простоту, а главное, понятность формулировок. На наш взгляд, неприемлемы для единого экзамена задания, составленные по типу А35 в тесте № 1: «Какие из перечисленных ниже общественных деятелей были идеологами революционного народничества?»:

а) П.Н. Ткачёв;

- б) Н.М. Муравьёв;
- в) М.А. Бакунин;
- г) В.И. Ульянов;
- д) П.Л. Лавров;
- е) П.И. Пестель.

Выберите верный вариант ответа:

- 1) авд;
- 2) абе;
- 3) бвд;
- 4) где.

В тестологии среди общепринятых принципов композиции тестовых заданий существует принцип цепочки, в котором последнее слово (в нашем случае — фамилия) в первом дистракторе становится первым во втором дистракторе и т.д. Данное задание может быть представлено следующим образом (как один из вариантов):

«Идеологи революционного народничества»:

Н.М. Муравьёв, П.Н. Ткачёв, П.И. Пестель;
П.И. Пестель, П.Н. Ткачёв, М.А. Бакунин;
М.А. Бакунин, П.Н. Ткачёв, П.Л. Лавров;
П.Л. Лавров, П.Н. Ткачёв, В.И. Ульянов.

В тестах по истории России двухъярусные задания встречаются в каждом варианте, что свидетельствует о продуманной логике разработчиков тестов. Однако эта логика вступает в противоречие с принципами композиции тестовых заданий и тестов.

Хотелось бы обратить внимание разработчиков тестов и на необходимость взвешенного подхода к подбору заданий, в которых экзаменующиеся должны вставить пропущенное слово в предлагаемый текст или определить по приводимым разъяснениям слово, обозначающее какое-либо явление. В зарубежной методической литературе по тестологии часто в качестве примера приводят достаточно простое задание по истории:

«Первым президентом США был...» Кроме ожидаемого «Вашингтон» разработчик задания получил и такие ответы: «генерал», «мужчина», «уроженец штата Вирджиния». Эти неожиданные ответы, характеризующие президента с разных сторон, показывают, сколь трудна разработка заданий с открытой формой ответа.

В представленных для единого экзамена вариантах тестов также можно найти аналогичные примеры. Так, в тесте № 5 (по истории России) задание В10 предлагает экзаменующимся определить пропущенное слово в тексте, взятом из книги М.С. Горбачёва «Жизнь и реформы». «В политическом плане брежневщина не что иное, как _____ реакция на предпринятую Хрущёвым попытку реформирования существовавшей тогда в стране авторитарной модели... Брежнев хорошо знал настроения партийно-государственной элиты, военно-промышленного комплекса, опирался на них и пользовался их неограниченной поддержкой, проводя, по существу, жёсткую неосталинистскую позицию». В качестве пропущенного слова вполне логично вставить «запоздалая», «консервативная»; «номенклатурная», «агрессивная», «негативная», «бюрократическая», «неосталинистская». Все эти слова будут выглядеть органично в общем контексте приведённой цитаты.

Часто недостаточно подобраны дистракторы. Вызывают сомнение такие задания, как А11 (тест № 3):

Выдающимися драматическими артистами в XIX в. были:

Е.С. Семёнова, М.С. Щепкин, П.С. Мочалов;
И.П. Мартос, П.К. Клодт, Б.И. Орловский;
А.Г. Венецианов, О.А. Кипренский, В.А. Тропинин;
Д.И. Жилиярди, К.И. Росси, А.Д. Захаров.

Подбор дистракторов, в которых названы фамилии представителей не актёрских профессий, по сути становится подсказкой. Все дистракторы в таких заданиях «не работают». «Работать» могут фамилии драматических или оперных артистов, а не архитекторов и художников.

Неудачный подбор дистракторов приводит и к другой крайности — появлению двух и даже трёх ответов. Так, в этом же тесте (№ 3) задание А19 сформулировано так:

Лозунг «Вся власть Учредительному Собранию» выдвигался в 1917 г.:

- эсерами;
- большевиками;
- октябристами;
- монархистами.

В 1917 г. все буржуазные и социалистические партии (в том числе до взятия власти и большевики) поддерживали идею созыва Учредительного Собрания. Значит, в такой формулировке задание не пригодно для экзаменационного теста.

Аналогичная ситуация и с заданием А24 (тест № 3):

«Политика мирного сосуществования со странами Запада проводилась руководством СССР в...»:

- первой половине 1950-х гг.;
- второй половине 1950-х — 1960-х гг.;
- 1970-е гг.;
- 1980-е гг.

Переход к политике мирного сосуществования, провозглашённый на XX съезде КПСС в 1956г., рассматривался как долгосрочная линия и специфическая форма классовой борьбы. Переход от классовых к общечеловеческим ценностям был провозглашён советским руководством лишь во второй половине 1980-х гг., и политика мирного сосуществования наполнилась новым содержанием. В этом задании, таким образом, три правильных ответа (2-й, 3-й, 4-й).

Некоторые задания из-за неудачного подбора дистракторов составлены некорректно. В качестве примера можно привести задание А21 (тест № 4):

«Социальная политика большевиков в конце 1917 — начале 1918 г. не включала...» введения всеобщей трудовой повинности, ликвидации сословного деления общества, отделения церкви от государства, установления 8-часового рабочего дня.

Все декреты по указанным в дистракторах вопросам были приняты в период с 11 ноября 1917 г. по 5 февраля 1918 г. Если разработчик задания посчитал, что декрет об отделении церкви от государства не относится к сфере социальной политики, то он не вполне прав, ибо церковь регистрировала браки, регистрировала родившихся и умерших, а эта деятельность церкви относится к социальной сфере, что и даёт право квалифицировать задание как не вполне корректное.

Хочется обратить внимание разработчиков тестов и на необходимость тщательного подбора дистракторов при составлении заданий на отрицание. Как экзаменуемый должен отвечать на задание А16 в тесте № 4, сформулированное следующим образом:

Укажите **неверное** положение:

«Создание Государственной Думы в России в начале XX в. было важным шагом на пути...»:

- превращения России в федеративное государство;
- введения демократической избирательной системы;
- утверждения республики;
- свержения самодержавия.

Поскольку в России в течение XX в. установилось федеративное устройство, действует демократическая избирательная система, свергнуто самодержавие и установилась республиканская форма правления, то неверных положений в предложенных дистракторах нет и разработчик задания должен либо ввести новый дистрактор, либо это неудачное задание следует исключить.

Остановимся ещё на одной проблеме, которая связана не столько с проверкой знаний экзаменуемых, сколько с проверкой их психологических свойств. В предлагаемых для единого экзамена тестах содержится немало заданий на отрицание типа: что не является, не относится, не характерно, не связано (с кем-либо или с чем-либо)... И хотя разработчики тестов учитывают специфику таких заданий, выделяя подчёркиванием и жирным шрифтом эти ключевые слова, опыт централизованного тестирования показывает, что многие абитуриенты получают более низкие баллы не из-за недостаточной подготовленности, а из-за неумения сконцентрироваться и преодолеть состояние стресса.

Собственный опыт автора по подготовке слушателей подготовительного отделения Омского госуниверситета привёл к пониманию того, что здесь срывает психологическая установка, сформированная при решении предыдущих заданий. Вспоминается психологический тест, которым часто и в шутку пользовались в советское время. Первый вопрос этого теста давался с ответом: «Знаешь, как расшифровывается «Куба»? «Коммунисты У Берегов Америки». А как расшифровывается «КПСС»? Сориентированный на поиск необычной расшифровки известной аббревиатуры, испытуемый, как правило, терялся и отвечал «не знаю».

На наш взгляд, для более объективного выявления знаний экзаменуемых следует задания такого плана сгруппировать в отдельный блок, снабдив его соответствующей инструкцией. Такой подход позволит если не исключить вовсе, то, во всяком случае, значительно снизить влияние психологических установок на результаты тестирования.

О тестах по обществознанию

Во многом аналогичные недостатки присущи и тестам по обществознанию. В дополнение к критике по поводу усложнённых двухъярусным формулированием тестовых заданий добавим, что разработчики тестов по обществознанию нередко используют формулировки, содержащие в дистракторах утверждения: «оба суждения неверны» или «оба суждения верны». Если оба суждения неверны, то такому заданию не должно быть места в педагогическом экзаменационном тесте. Подобные задания относятся к квазитестовым, ибо незачем выстраивать структуру в форме тестового задания, где содержатся одни неверные знания. Если же такой вариант включается как неверный ответ, то его следует считать неработающим дистрактором. Во всяком случае, через год-два применения таких заданий большинству заинтересованных лиц станет ясен принцип их конструирования, и на этот дистрактор («оба утверждения неверны») экзаменуемые не будут обращать внимания.

Приведём два примера. В тесте по обществознанию (вариант № 8) задание А3 предлагается в таком виде:

Верны ли следующие суждения?

А. В условиях демократии разрешается пропаганда любых взглядов.

Б. Демократия способна раз и навсегда разрешить все стоящие перед обществом проблемы:

верно только А;

верно только Б;

верно и А, и Б;

оба суждения неверны.

В предложенной конструкции, где оба варианта неверны (отв. № 4), легко достичь трансформации задания из двухъярусной в традиционную линейную. Достаточно добавить ещё третий дистрактор (например: демократия избавляет общество от социальных взрывов), и можно создавать фасет этого задания, добавляя в качестве правильного ответа варианты:

демократия обеспечивает верховенство права (разделение властей, свободу выбора, избирательные права граждан, защиту частной собственности) и т.д., и т.п.

Обратимся к заданию подобного типа в этом же тесте А12. Верны ли следующие утверждения? Нарушением прав на свободу совести является:

А. Пропаганда атеистических убеждений.

Б. Использование госслужащим своего положения для религиозной пропаганды:

верно только А;

верно только Б;

верно А и Б;

оба утверждения неверны.

Это задание также можно и нужно преобразовать в традиционную форму в соответствии с требованиями тестологии, для чего достаточно, скажем, добавить дистракторы: пропаганда языческих верований; поддержка государством религиозных конфессий. Легко из этого задания сделать и фасет. Заданий такого типа в каждом тесте (для анализа взяты № 6–10) содержится от трёх до шести, и все они поддаются преобразованию в лаконичные и технологичные задания.

Обратим внимание и на подбор дистракторов. В тестах по обществознанию они иногда имеют алогичный характер. Так, в тесте № 6 задание А5 составлено следующим образом:

Какое определение пропущено в следующей фразе: «Только деятельности человека свойствен... характер»? — инстинктивный, творческий, орудийный, совместный.

В русском языке нет таких понятий, как «совместный характер» или «орудийный характер». Это нонсенс. Здесь были бы более уместны дистракторы: агрессивный, добродушный, трусливый...

Для тестов по обществознанию характерна композиция по принципу блоков, когда задания по проблемам философии, экономики, права и другим идут последовательной чередой. При таком подходе нужна особая тщательность в подборе заданий, чтобы не допустить в одном тесте заданий-близнецов или заданий, дающих ответ на другое задание теста. В ряде случаев не удалось избежать появления таких заданий и составителям тестов к единому экзамену. Сравните, например, формулировки заданий в тесте № 8:

А36. Внутренний мир чувств, мыслей, идей, способность индивида выявлять себя из окружающего мира называется...

А37. Человека как единичного представителя человеческого рода называют... (индивидом).

Заключение

Повторимся: недостатки тестов единого экзамена по обществознанию во многом идентичны недостаткам аналогичных тестов по истории. В 2001 г. получены первые результаты проведения Единого госэкзамена, позволяющие сделать однозначный вывод: предстоит немалая работа по преодолению недостатков. В отечественной тестологии существуют понятия «псевдотесты» и «псевдотестовые задания», введённые В.С. Аванесовым. Тесты, представленные для единого экзамена в 2001 г., в большей мере относятся к разряду псевдотестовых, и, очевидно, потребуется ещё несколько лет для выработки научно выверенных и максимально стандартизированных тестов по истории, обществознанию, равно как и по другим общеобразовательным предметам.